

JEL classification: B0: Schools of Economic Thought and Methodology, General

J. K. Nauryzbayeva,
PhD candidate,
PhD Program, University Narxoz,
Almaty, the Republic of Kazakhstan

THEORETICAL APPROACHES TO THE STUDY OF THE IMPACT OF FOREIGN DIRECT INVESTMENT TO A HOST ECONOMY: ALTERNATIVE TO ECONOMIC "MAINSTREAM" CONCEPTS AND THEIR RELEVANCE IN THE CONTEXT OF KAZAKHSTAN

Abstract

Purpose – (i) to analyze the alternative to current economic «mainstream» theories dealing with the nature of international capital migration (including in the form of FDI) and the problem of the foreign capital impact to the host economy; (ii) to consider the possibility of applying the alternative theoretical approaches for assessing the role of foreign capital in the economy of Kazakhstan (including in the form of FDI).

Methodology – General scientific and economic methods are applied: historical and normative analysis, induction and deduction.

Originality/value – The author conducts a retrospective analysis of the theoretical views on the role of foreign capital in the host economy (including in the form of FDI) that do not belong to schools of economic "mainstream": (neo-) Marxist theory, theories of dependency, the theory of unequal exchange, and world-system approach. Aiming a deeper understanding of the impact of inflow of FDI to the economy of Kazakhstan the possibility of mentioned non-mainstream economic theories appliance is considered.

Findings – In the result of the study the author derives the following assumptions: (i) the theoretical apparatus of the neo-liberal theory of «Modernization» as well as the models of «Catch-up development» are not an adequate tool for the assessment of the role of foreign capital in the economy of Kazakhstan (including in the form of FDI); (ii) the application of conceptual framework of the theory of unequal exchange and world-system analysis (Prebisch, Wallerstein, Frank, Furtado and others) are seen as more suitable in the socio-historical and economic conditions of Kazakhstan.

Keywords – international migration of capital, the role of FDI in the host economy, development Economics, theory of unequal exchange, dependence theory, capitalist imperialism, neo-Marxism, world-system analysis.

МРНТИ: 06.01.07: Философские вопросы и методология экономических наук

Ж. К. Наурызбаева,
Докторант программы PhD,
Университет Нархоз,
Алматы, Республика Казахстан.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ВОЗДЕЙСТВИЯ ИНОСТРАННЫХ ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА ПРИНИМАЮЩИЕ ЭКОНОМИКИ: ВОЗМОЖНЫЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ «МЭЙНСТРИМУ» И ИХ АКТУАЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ КАЗАХСТАНА

Аннотация

Цель исследования – (i) провести анализ научных представлений о сущности международной миграции капитала, альтернативных современному экономическому «мэйнстриму» (анг. mainstream –

«основное течение»), и ИПИ как одной из его форм, а также о влиянии их притока на принимающую экономику; (ii) рассмотреть возможность применения различных теоретических подходов для оценки роли иностранного капитала, в том числе в форме ИПИ, в экономике Казахстана.

Методология – Для решения задач исследования использовались общенаучные и общэкономические методы исторического и нормативного анализа, индукции и дедукции.

Оригинальность/ценность – Автором проведен ретроспективный анализ научно-теоретических воззрений о роли иностранного капитала в принимающей экономике, не принадлежащих к школам экономического «мэйнстрима», – (нео-)марксистских, теории зависимости, теории неэквивалентного обмена, мир-системного подхода. Обоснована возможность их применения для более глубокого понимания влияния притока ИПИ в экономику Казахстана.

Выводы – В результате исследования автор приходит к следующим заключениям: (i) теоретический аппарат неолберальной теории «модернизации» и модели «догоняющего развития» не является адекватным инструментом для изучения и оценки роли иностранного капитала (в том числе в форме ИПИ) в экономике Казахстана; (ii) более приемлемым для этих целей в имеющихся социально-исторических и экономических условиях Казахстана является применение концептуальной базы теории неэквивалентного обмена и мир-системного анализа (Пребиш, Валлерстайн, Франк, Фуртаду и другие).

Ключевые слова – международная миграция капитала, роль ИПИ в принимающей экономике, экономика развития, теория неэквивалентного обмена, теория зависимости, капиталистический империализм, неомарксизм, мир-системный анализ.

Введение

Одним из проявлений процессов глобализации является международная миграция капитала, берущая свое начало в масштабной экономической экспансии промышленно развитых стран Западной Европы с XVI века. С середины XX в. одной из широко распространенных форм экспорта капитала становятся иностранные прямые инвестиции (ИПИ), в основном как форма расширения географии деятельности мультинациональных корпораций (МНК). К началу XXI в. ИПИ приобрели значимость не только как фактор экономического развития большинства стран, но и как существенный фактор внутренней, внешней и международной политики.

Привлечение все больших объемов ИПИ, создание благоприятного климата, институциональной и правовой среды для иностранных инвестиций, прямая работа с крупными инвесторами на уровне глав государств стали важными пунктами политической и экономической повестки стран, регионов и международного взаимодействия. При этом, на всех уровнях политической и экономической деятельности в большинстве случаев ИПИ представляются как один из основных драйверов роста и развития для принимающей экономики, будь то отдельный регион или страна.

Казахстан активно включился в «гонку» за привлечение иностранных инвестиций еще в 90-е годы прошлого века. Сегодня абсолютные и относительные показатели объемов привлечения ИПИ в республику представляются одним из важных достижений в развитии страны в период независимости, что отражено в официальных программных документах: Стратегия «Казахстан-2050» [1], План нации – «100 конкретных шагов» [2] и других. В политических и экспертных кругах страны укоренилось идеологически обусловленное (пришедшее из нарратива таких организаций как ОЭСР, МВФ, Всемирный банк) мнение о том, что открытость национальной экономики для иностранных компаний, товаров и капитала является единственно возможным способом и залогом успешного развития. В этом контексте ИПИ, как частная форма экспорта капитала, представляются важнейшим инструментом для интеграции страны в международную экономическую систему и главным драйвером «догоняющего развития».

В результате разрушения СССР, плановой экономики и дискредитации самой ее концепции, отхода от мировоззренческой базы марксизма и научного коммунизма в новообразовавшихся государствах, включая Казахстан, возникший «вакуум» идей был заполнен теоретическими и методическими подходами к планированию, анализу и оценке социально-экономических процессов с позиций либерализма (политического и экономического). Под лозунгом «деидеологизации» политико-экономического и интеллектуального пространства по факту одна ортодоксальная идеология была вытеснена другой, также достаточно ортодоксальной.

В научных, экспертных и политических кругах постсоветских стран не часто упоминается тот факт, что и классический (Д. Рикардо, Ж-Б. Сэй, И.Т. Мальтус, Дж.Милль, А.Смит, А.Маршалл), и неоклассический подходы в экономике (Р.Манделл, М.Флеминг, М.Фридман, Ф.Хайек) идеологически произрастают из философских аксиом либерализма о примате частного интереса над общественным (общество как «фиктивное тело» по И. Бенхаму) и из идеи абсолютизации свободы личности (предпринимателя) как «естественного права» в ряду иных «неотъемлемых» прав (Дж. Локк), концепция «экономического человека» (И. Бенхам, Дж. Милль, Ф. Хайек, Е. Бем-Баверк и другие). Известные представители классической-неоклассической школы одновременно являлись выдающимися идеологами либерализма - Милль, и неолиберализма – Манделл, Фридман и другие.

В то же время, опыт развития многих стран «капиталистической периферии» (страны Латинской Америки, Азии, Африки) во второй половине XX в. показывает, что попытки воспринять без критического анализа и применить те или иные теоретические разработки и модели в кардинально отличающемся историческом, культурном, экономическом контексте не только не приводят к ожидаемым социально-экономическим результатам, но наносят ущерб интересам государств. Представители неомарксистских течений, а также сторонники мир-системного подхода и теории зависимости (Р.Пребиш, С. Фуртадо, И.Валлерстайн, А.Г.Франк, Т. Дос Саунтус, С.Амин и ряд других ученых) отрицали полезность применения теорий либерального толка, включая теории «модернизации», в условиях «капиталистической периферии» и выдвигали альтернативные идеи.

К сожалению, этот значительный и важный для понимания экономической реальности современного Казахстана массив исследований и опыта стран «третьего мира» остается в тени доминирующей парадигмы, сформированной теориями экономического «мэйнстрима» (англ. mainstream - «основное течение») – так называемой неоклассической школы, которая, в свою очередь, является «экономическим» производным от идеологии неолиберализма. Как показывает опыт, в том числе и тоталитарной социалистической системы, в условиях идеологических ограничений доминирующей парадигмы возникает однобокое восприятие социально-экономической реальности, существенно сужаются рамки для всесторонней оценки сущности и результатов экономических явлений, сокращается возможность принятия взвешенных решений в сфере экономической политики. Напротив, плюрализм, расширение мировоззренческих перспектив позволяют обогатить возможности экономического анализа и, в конечном итоге, выйти на более адекватные оценки экономических явлений и процессов.

В данном исследовании предпринимается попытка выйти за рамки экономической парадигмы, преобладающей в научном и экспертном дискурсе современного Казахстана и большинства постсоветских стран, и рассмотреть альтернативные теоретические подходы к оценке сущности международной миграции капитала, а также роли иностранного капитала в экономиках стран «третьего мира». В статье рассматриваются подходы к оценке этого экономического явления с позиций теории неэквивалентного обмена, теории зависимости, мир-системного анализа и (нео-)марксизма. В свое время появление этого ряда теорий было обусловлено необходимостью объяснения особенностей развития экономик «периферии», к которым объективно можно отнести и современный Казахстан. Возможно, применение этих теоретических подходов для оценки роли иностранного капитала, в том числе в форме ИПИ, в экономике республики позволит взглянуть на экономические явления и процессы с другого ракурса и глубже понять их суть.

Эмпирические исследования не подтверждают тезис о «позитивной» роли ИПИ для развивающихся экономик

В англоязычной экономической литературе существует значительное количество эмпирических исследований, посвященных поиску зависимостей (корреляции) между объемом/притоком/динамикой ИПИ и различными экономическими показателями страны-реципиента, в первую очередь такими как: экономический рост, динамика национальных инвестиций и основного капитала, объем экспорта, трансфер технологий. Однако результаты исследований, предпринятых для отдельных развивающихся экономик и их групп, не дают однозначного ответа на вопрос о том, являются ли ИПИ стимулирующим фактором для экономического развития принимающих стран.

Проводя анализ результатов массива эмпирических исследований Галлахер К. и Царски Л. [3] отмечают, что из 11 рассмотренных им публикаций, посвященных анализу корреляций позитивных эффектов ИПИ в развивающихся странах, только в трех исследованиях более или менее однозначно отмечена зависимость между притоком ИПИ и повышением эффективности системы. В двух исследованиях отмечена обратная связь. В шести исследованиях отмечается, что воздействие ИПИ зависит от финансовых, политических и иных эндогенных условий в стране-реципиенте. Авторы делают вывод, что на практике исследования не отражают автоматической связи между ИПИ и повышением эффективности тех или иных экономических факторов в стране-реципиенте.

Этот вывод подтвержден в масштабном обзоре литературы и исследований по проблематике, проведенном Р. Моура и Р. Форте [4]. Они утверждают, что эффекты от ИПИ в принимающей стране зависят, в первую очередь, от политических, экономических, культурных, социальных и иных условий самой страны, и что власти страны – это та инстанция, которая в состоянии средствами специальных политик и регулирования создавать условия для позитивных эффектов от ИПИ для страны.

Нанненкемп П. и Шпац Дж. [5] подчеркивают, что позитивный эффект ИПИ на рост во многом зависит от эндогенных характеристик страны-реципиента. Например, возможности эффективной абсорбции притока иностранного капитала могут зависеть от объема ВВП на душу населения, развитый человеческий капитал, а страны с более развитым человеческим капиталом более способны к восприятию и трансферу технологий. Более того, качество и уровень институционального развития также могут влиять настолько, насколько могут быть восприняты страной-реципиентом ноу-хау и управленческие процессы. Вопрос о характеристиках страны-реципиента также может быть зависим от того, какая объясняющая переменная была взята за основу при анализе корреляций.

Российский исследователь Н.С. Рогатнев отмечает, что в современной экономической литературе преобладает эмпирический подход, основывающийся на «выявлении корреляции между различными факторами, потенциально способными оказать влияние на приток иностранных инвестиций, и агрегированными показателями по объемам инвестиций с помощью эконометрического анализа» [6] без опоры на теоретические модели. Позволим себе не согласиться с этим утверждением. Скорее, все эмпирические исследования в рамках методологии «экономикс» тестируют один из главных постулатов неолиберальной доктрины второй половины XX в., гласящий о том, что ИПИ являются позитивным явлением для принимающей страны и драйвером ее развития, и поэтому каждая страна должна предпринять все меры для формирования максимальной «открытости» своей экономики для ИПИ. Как видно, эти утверждения являются только гипотезой, которая не находит однозначного подтверждения в эмпирических исследованиях, проведенных для различных типов экономик. Такой взгляд на ИПИ, по сути, является не более чем идеологической проекцией положений неолиберальных теорий «модернизации», которые не получили подтверждения устойчивыми практическими достижениями их реализации в «периферийных странах».

Международная миграция капитала (в том числе в форме ИПИ) в теориях экономического «мэйн-стрима»: идеи «догоняющего развития»

В теоретической литературе капитал, который вывозится для акционерного или иного участия в зарубежных предприятиях, принято рассматривать как частный случай процесса экспорта-импорта капитала наряду с портфельными инвестициями и ссудным капиталом. Само понятие ИПИ и критерии их определения искусственно сформированы международными организациями (МВФ, ОЭСР и другими) в 80-х годах прошлого века с помощью разработанных ими методик в целях упорядочивания статистики национальных счетов и формирования инструментов мониторинга и оценки деятельности МНК в глобальном масштабе.

Одним из следствий этого методологического хода стало то, что в современных эмпирических исследованиях, в научных и экспертных кругах, иностранные инвестиции рассматриваются как некое явление «само по себе» и «само в себе». Однако, на наш взгляд, такой подход существенно ограничивает возможность понять и в полной мере оценить экономическую сущность этого феномена и его значение для принимающих стран. Конечно, тот вид экспорта капитала, который принято определять как ИПИ, имеет ряд особенностей в сравнении с иными формами трансграничных потоков капитала, что и отра-

жается в методологии «Эталонного определения ОЭСР для прямых иностранных инвестиций» [7] и в «Руководстве по платежному балансу и международной инвестиционной позиции» Всемирного банка [8]. Тем не менее, объективно феномен вложения капитала различными экономическими субъектами за границами стран своего резидентства, и в первую очередь крупными частными компаниями, имеет гораздо более глубокий экономический и исторический контекст, чем это представляется при использовании методов формализованного эконометрического анализа. Поэтому, с нашей точки зрения, для более взвешенной оценки экономической сущности того феномена, который сегодня называется ИПИ, и его воздействия на принимающие экономики «третьего мира», «прямые инвестиции» должны быть возвращены в контекст фундаментальных теорий, изучающих сущность и роль иностранного капитала в экономиках именно этого типа.

Также, принимая «в работу» методологические подходы, предлагаемые указанными международными организациями, важно понимать, что они опираются на положения доминирующей в настоящее время неолиберальной экономической парадигмы. Однако, сформировавшие эту парадигму идеи не могут считаться универсальными, скорее, они есть продукт особого вида цивилизации, разработанный на определенных этапах ее развития. Они сгенерированы на протяжении нескольких веков в странах с наибольшей экономической и технологической мощностью в период освоения ими ресурсов заморских колоний, роста и усиления власти производственных и торговых компаний, трестов, финансовых институций (банков, инвестиционных фондов и других) и их массовой экспансии по всему миру.

Так, например, известные работы меркантилиста Т. Мана, - «Богатство Англии от внешней торговли или Баланс нашей внешней торговли как результат нашего богатства» [9], «Рассуждение о торговле в Англии с Ост-Индией» [10], - стали интеллектуальным ответом на беспрецедентный рост внешней торговли и экономической экспансии Британии в период XVI-XVII вв.. В них были заложены основы теории международной торговли, тесно связанной с трансграничным движением капитала. В дальнейшем изучением феномена трансграничного движения капитала активно занимались представители возникшей вслед за меркантилистами школы классической политэкономии. При этом, все постулаты «классиков» являются прямой инвазией идей и ценностей либерализма в экономическую науку. Так, один из отцов-основателей «классической школы» – Дж. Ст. Милль [11] – одновременно считается и виднейшим теоретиком либерализма. Он стал одним из первых, кто попытался определить мотивы и эффекты экспорта капитала. Интересно отметить, что Милль некоторое время работал в Британской Ост-Индской компании, которая на протяжении многих лет являлась инструментом колонизации Индии и ряда стран Востока.

По мере увеличения роли экспорта-импорта капитала в экономических процессах стран западной Европы и США, появления его различных форм и расширения географии его движенияросло количество попыток понять и научно описать это явление во всем его многообразии. В первой половине XX в. в рамках неоклассической (неолиберальной) школы, «модернизовавшей» идеи «классического» либерализма, теории международного движения капитала макроуровня получили развитие в работах Э. Хекшера [12], Б. Олина [13], К. Иверсена [14], Р.А. Манделла [15] и других. Вернон [16], П. Бакли и М. Кэссон [17], А. Рагмен и А. Вербке [18]; Дж. Даннинг [19]; Р. Алибер [20] и другие рассматривали ситуацию на микроуровне – с точки зрения инвестора (МНК), анализируя условия, при которых инвестор может максимизировать прибыль и уменьшить риски. При этом, как правило, выгоды, потери или издержки принимающей экономики и ее субъектов остаются за границами их научного интереса.

Неокейнсианцы также сформировали ряд своих представлений о роли мобильности инвестиций в экономической динамике. В частности, известная модель (Р.) Харрода [21], (Е.) Домара [22] легла в основу ряда идей в рамках «экономики развития». Модель служит вспомогательным инструментом при рассмотрении проблемы «экономического роста» в долгосрочном периоде. Согласно теории экономического роста Харрода экспорт капитала и формирование сбережений увязываются с темпами роста, зависящими от величины инвестиций. Примечательно, что модель (Р.М.) Сулоу [23], (Т.В.) Свана [24], известная как неоклассическая модель экономического роста, является в определенной степени следствием модели Харрода-Домара.

После второй мировой войны в результате длительной и все нарастающей экспансии из метрополий иностранный капитал становился одним из значимых факторов экономической реальности «периферийных» стран. В зарубежной литературе известен ряд работ, в которых прилагались усилия по осмыслению и оценке роли иностранного капитала, в том числе в форме ИПИ, в социально-экономической жизни стран «третьего мира» или так называемой «капиталистической периферии».

Несмотря на ликвидацию системы колониализма в ее первоначальном виде, во второй половине XX в. диспропорции экономического развития только нарастали. Вполне естественно, что попытки подвергнуть анализу причины закоренелых экономических проблем стран «периферии» и выработать решения для их преодоления предпринимались и в рамках неоклассической школы, и неокейнсианства. Полностью игнорируя сам факт и идею о неэквивалентности обмена или проблему вывоза прибавочной стоимости, выдвигаемые неомарксистами, неолибералы и неокейнсианцы пошли по пути поиска стимулов и инструментов для «модернизации» отсталых экономик по моделям «развитых».

Теоретическим основанием для этого стало допущение, или гипотеза, о том, что страны «периферии» как бы представляют собой модель экономически «развитых» стран на предыдущих стадиях их бытия. Центральной идеей становится концепция «экономического роста», который, в свою очередь, является непреложным условием линейного или «стадиального развития» по пути, проложенному «лидерами рыночной экономики». Из этого конгломерата допущений и гипотез вырастают такие общепринятые сегодня понятия как: «экономический рост», «развитие», «экономика развития», «развивающиеся страны», а затем - «страны с развивающейся экономикой».

В 1960 г. американский экономист, убежденный либерал, У.У. Ростоу, занимавший пост советника президента США по безопасности, публикует работу: «Стадии роста: некоммунистический манифест». Он как бы «модифицирует» [25], идею Маркса об общественно-экономических формациях и предлагает свою «линейную модель стадий роста» где описывает этапы перехода от традиционного общества к потребительскому обществу модерна-постмодерна западного типа. В фокусе теории Ростоу находится аккумуляция капитала, где «развитие» является прямым производным от «экономического роста», который активно стимулируется инвестициями, берущими свое начало в национальных и иностранных сбережениях. Описанная выше модель Харрода-Домара становится теоретическим обоснованием моделей «роста-развития».

Немного ранее под влиянием успеха «плана Маршалла», который способствовал экономическому возрождению стран западной Европы после второй мировой войны, ряд экономистов разрабатывают свои модели в рамках концепции «большого (инвестиционного) толчка». Наиболее известны в этом ряду П. Розенштейн-Родан [26], К. Мандельблаум [27], Р. Нурксе [28] и другие. Идея «инвестиционного толчка» проистекает из гипотезы о том, что «страны периферии» не могут преодолеть экономическую отсталость, опираясь только на эндогенные факторы, поскольку их экономики в силу определенных условий попадают в замкнутый, «порочный круг бедности».

Широкую известность получила теория инвестиционного пути развития, разработанная Дж. Х. Даннингом и Р. Нарула [29]. В результате анализа данных притока/оттока ИПИ по выборке стран через призму модели OLI (англ. Ownership - Location - Internalization advantages) авторы делают вывод, что страны проходят пять стадий развития. Эти стадии могут быть классифицированы по критерию склонности стран выступать преимущественно в качестве капиталэкспортирующих, либо наоборот, капиталомпортирующих экономик. Нахождение страны на той или иной стадии коррелирует с величиной ВВП на душу населения и показателем международной инвестиционной позиции страны.

Одна из первых теорий, объясняющих воздействие ИПИ на экономику страны-реципиента, хорошо известная в русскоязычной экономической литературе, предложена К. Кодзимой и Т. Озавой [30]. Теория основана на анализе эмпирических данных о развитии отраслей промышленности новых индустриальных стран АТР (Южная Корея, Тайвань). Используя идеи парадигмы "летающих гусей", разработанную в 30-х годах XX в. К. Акамацу [31] (описывает эффекты догоняющего развития на примере текстильной отрасли Японии XIX в.), Кодзима и Озава выдвинули теорию догоняющего цикла. Теория описывает модель догоняющего развития, когда капиталоемкие отрасли с низкой добавленной стоимостью в новых индустриальных странах региона АТР развивались в результате притока ИПИ МНК и трансфера технологий.

Однако, как показала практика, то, что удалось сделать в отдельных странах АТР в результате притока ИПИ: создание и развитие целых отраслей, рост занятости, рост доходов населения, постепенное заимствование технологий, развитие национального бизнеса и так далее, - в большей части других стран экономической периферии не случилось. Более того, имеющая глубокие исторические корни экономическая отсталость и бедность бывших колоний или стран «капиталистической периферии» не преодолена и по сей день. По данным ВБ средний показатель по миру ВВП на душу населения за 2016 г. (по ППС, в ценах 2011 г.) составил 15066 долл. США. При этом, в Соединенных Штатах он составил 52307 долл. США, в странах южнее Сахары – 3451 долл. США, в наименее развитых странах (по классификации ООН) – 2427 долл. США, в бедных странах наиболее обремененных долгами – 2102 долл. США [32].

Возможные альтернативы экономическому «мэйнстриму» и их актуальность в условиях Казахстана

Несмотря на ожидания теорий «догоняющего развития» и «инвестиционного роста», за редким исключением, разрыв доходов между богатыми и бедными странами не сокращается даже в условиях роста притока иностранного капитала на развивающиеся рынки. Причем это положение имеет долгосрочный, устойчивый и системный характер, не изменяясь, по сути, с начала отношений между экономически доминирующими нациями-колонизаторами и нациями колонизированными, то есть с XVI-XVII-го вв., когда меркантилисты и отцы-основатели либерализма формулировали первые теории о движении капиталов и богатстве своих наций. В течение более чем 300 лет полный диспаритет в экономической и технологической сфере между имперским центром (европейские страны и США) и колониями (остальной мир, кроме Российской империи и, затем, СССР) сформировал устойчивую систему неэквивалентного обмена, который мы наблюдаем и сегодня.

Этот факт наиболее полно и глубоко отрефлексирован в трудах марксистов, идеи которых составляли конкуренцию либералам-классикам и кейнсианцам на протяжении всего XX в.. Хотя теория К.Маркса и его метод подвергались обоснованной критике представителями других экономических школ [33] и даже неомарксистами, но именно теоретики марксизма уже в конце XIX в. помещают феномен вывоза капитала из стран Европы и США в колонии в широкий экономический контекст, характеризующийся такими явлениями как: рост интернационализации производства, усиление монополий и конкуренции между ними в глобальном масштабе, нарастание разрыва между богатыми и бедными странами за счет эксплуатации ресурсов колоний и вывоза из них прибавочной стоимости.

На рубеже XIX-XX вв. одним из ключевых драйверов углубления и закрепления неравенства в международном экономическом пространстве, становится формирование финансового капитала в промышленно развитых странах-метрополиях, ознаменовавшее собой новую стадию капитализма в глобальном масштабе. Марксисты указали на это явление одними из первых и раскрыли его социально-экономическую сущность для стран «периферии», куда этот капитал вывозился. Теоретик австромарксизма Р. Гильфердинг в известной книге «Финансовый капитал: новейшая фаза в развитии капитализма» [34], которая вышла в 1910 году, первым вводит понятие «финансового капитала». Гильфердинг рассматривает финансовый капитал в качестве «организующей» силы империалистического капитализма. Он также выделил понятие фиктивного капитала и дал описание путей его формирования на основе «фондовых ценностей», акций и акционирования, биржевых механизмов, включая спекулятивные.

Широко известна работа В. Ленина «Империализм, как высшая ступень капитализма», в которой он рассматривает феномен концентрации капитала и производства под крышей нарождающихся МНК и их массивную экспансию посредством создания «зон влияния» по всей планете на рубеже XIX-XX вв.: «Монополистические союзы капиталистов, картели, синдикаты, тресты, делят между собою прежде всего внутренний рынок, захватывая производство данной страны в своё, более или менее полное, обладание. Но внутренний рынок, при капитализме, неизбежно связан с внешним. Капитализм давно создал всемирный рынок. И по мере того, как рос вывоз капитала и расширялись всячески заграничные и колониальные связи и «сферы влияния» крупнейших монополистических союзов, дело «естественно» подходило к всемирному соглашению между ними, к образованию международных кар-

телей» [35]. Особое внимание Ленин уделяет рассмотрению феномена отделения финансового капитала от промышленного и складывающегося новому правящему классу – финансовой олигархии. Он пишет: «Преобладание финансового капитала над всеми остальными формами капитала означает господствующее положение рантье и финансовой олигархии, означает выделение немногих государств, обладающих финансовой «мощью», из всех остальных... Для старого капитализма, с полным господством свободной конкуренции, типичен был вывоз товаров. Для новейшего капитализма с господством монополий, типичен стал вывоз капитала» [36].

Заметим, что тенденции на отрыв капитала от реального сектора и усиление его спекулятивной составляющей, на которые указывали Гильфердинг и Ленин в начале XX в., не только усиливались, но и к началу XXI в. приобрели феноменальный размах. По данным Банка международных расчетов (Швейцария) в июне 2011 г. совокупная номинальная стоимость открытых позиций по деривативам достигла своего исторического максимума - 790 трлн.долл. США [37], что более, чем в 10 раз превысило объем мирового ВВП (73,28 трн. долл. США – в текущих ценах) [38]. В 2015 г. мировой ВВП составил 74,76 трлн. долл. США (в текущих ценах) [39], а к первому полугодю 2016 г. капитализация мирового фондового рынка достигла более 66 трлн. долл. США [40], или почти 84% мирового ВВП. Для сравнения по данным ЮНКТАД на 2014 г. мировой приток ИПИ составил всего 26 трлн. долл. США [41].

Вклад в развитие теории о формах, методах и экономической сущности капиталистического империализма также внесли немецкие экономисты, теоретики марксизма Ф. Штернберг («Империализм и кризисы») [42] и Р. Люксембург («Введение в политическую экономию» [43], «Накопление капитала» [44]). Люксембург еще в начале века ясно описала цели и методы продвижения империализма, получавшие всемерное развитие в течение всего XX столетия: «Монополизация некапиталистических районов, необходима для экспансии капитала, внутри старых капиталистических государств и вне их пределов – в заокеанских странах – стала лозунгом капитала, в то время как свободная торговля – политика «открытых дверей» – стала специфической формой незащитности некапиталистических стран против международного капитала и специфической формой равновесия этого конкурирующего капитала; свободная торговля превратилась в предварительную стадию частичной или полной оккупации некапиталистических стран как колоний или сфер интересов» [45].

Британская неправительственная организация Оксфэм (Oxfam) опубликовала следующие подсчеты: с 2015 г. 1% населения владеет состоянием, большим, чем остальные 99%. Семь из 10 жителей планеты живут в стране, в которой происходил рост неравенства в последние 30 лет. В период 1988-2011 гг. доходы самых бедных 10% выросли только на 65 долл. США на человека, тогда как доходы самого богатого 1% выросли на 11 800 долл. США на человека, что в 182 раза больше. В 2015 г. восемь самых богатых людей владели активами, равным по стоимости активам половины населения земли, а в 2017 г. уже активы четырех человек оценивались как активы половины землян [46]. В этом контексте, даже спустя 100 лет, актуально мнение Люксембург: «Буржуазно-либеральная теория рассматривает только одну часть процесса накопления – домены «мирного соревнования», технических чудес и чистой товарной торговли; другую его часть – область кричащих актов насилия, совершаемых капиталом, она отделяет от экономических домен капитала как более или менее случайные проявления «внешней политики» [47].

Анализ роли финансового капитала и финансовой олигархии в генезисе и глобальной системы капиталистического империализма предпринимался и отдельными исследователями, доктринально находящимися вне марксизма. Один из фундаментальных трудов в данном направлении – это «Империализм» британского экономиста Дж. Гобсона [48]. Гобсон делает упор не только на критику действий империалистических сил в колониях, но также считает их деятельность деструктивной по отношению к народу и интересам самой метрополии, в частности Британии. Гобсон подробно описывает движущие силы и выделяет основных бенефициаров явления, получившего определение «империализм». Это, в первую очередь и преимущественно, – владельцы трестов и крупных капиталов из Британии, США, Франции, Германии. В частности, в указанной выше монографии он пишет: «...тщательный анализ существующих отношений между политикой и хозяйственными интересами показывает, что агрессивный империализм, сущность которого мы стараемся постичь, никоим образом не является

продуктом слепых расовых страстей или детищем безумия и честолюбия политиков... Рядом с ними стоят крупные фабриканты, представители экспортной торговли, зарабатывающие на жизнь тем, что удовлетворяют реальный или искусственно вызванный спрос новых стран, которые мы аннексируем или открываем. Укажу в качестве характерного примера на Манчестер, Шеффилд и Бирмингем, переполненные фирмами, конкурирующими друг с другом в проталкивании текстильных товаров, медных и железных изделий, машин, спиртных напитков и пушек на новые рынки. Государственные долги, лежащие на наших колониях и на странах, которые подпадают под наш протекторат или в сферу нашего влияния, широко компенсируются рельсами, машинами, пушками и другими произведениями цивилизации, изготовляемыми и посылаемыми британскими фирмами. Постройка железных дорог, проведение каналов и другие общественные работы, постройка заводов, устройство фабрик, разработка рудников, улучшение земледелия в новых странах заинтересовывают определенным образом важнейшие отрасли заводской промышленности и внушают их собственникам твердую веру в империализм. Еще более важным экономическим фактором империализма является его содействие в деле помещения капиталов. Растущий космополитизм капитала есть величайший экономический фактор нашего времени. Всякий передовой промышленный народ стремится поместить большую часть своего капитала за пределами собственной политической территории, в чужие страны или колонии, и получать из этого источника все возрастающий доход» [49].

Примечательно, что описания и определения, которые Гобсон дал действующим силам империализма более века назад, с удивительной точностью характеризуют поведение основных движителей и бенефициаров процессов глобализации нынешнего времени – МНК (основах владельцев ИПИ) и транснациональных финансовых институций. После второй мировой войны в результате парада суверенитетов бывших колоний и демонтажа колониальной системы условия для деятельности западных трестов и капитала формально меняются, приводя к формальной же трансформации некоторых аспектов присутствия иностранного капитала в бывших колониях, не меняя при этом целей и сути этого присутствия – получение прибыли с наименьшими издержками и затратами и в, конечном итоге, во многих случаях в ущерб принимающим «периферийным» экономикам.

Во второй половине XX в. теории «мэйнстрима» активно критиковались представителями теории неэквивалентного обмена и теории зависимости. Практика показала, что подход прямого переноса идеологием и экономических моделей, которые применялись в странах «экономического центра», не работает в странах «периферии». В 1950-60 гг. известный аргентинский экономист Р. Пребиш, в том числе возглавлявший Национальный банк Аргентины и Экономическую комиссию ООН для Латинской Америки (ЭКЛА, CEPAL – Comisión Económica para América Latina), занимавший пост генеральный секретаря ЮНТАД, пишет: «Рушится миф о том, что мы могли бы развиваться по образу и подобию центров... Развитой капитализм со всей очевидностью демонстрирует свой центростремительный характер, а также стремление присваивать и господствовать. Он распространяется вширь, чтобы использовать периферию, но не для того, чтобы способствовать ее развитию...» [54].

Интересно, что на этом этапе идеи Пребиша определенным образом пересеклись с идеями другого идеолога и теоретика «экономики развития», - британского экономиста, занимавшего посты в структуре ООН, одного из авторов Бреттон-Вудской системы, Х. Зингера [55]. Хотя сам Зингер не рассматривал свои воззрения как марксистские, тем не менее, его идеи оказали определенное влияние на развитие неомарксизма. Независимо друг от друга Пребиш и Зингер сформулировали гипотезу, которая в последствии получила название «тезис Пребиша-Зингера» [56]. Речь в ней о «ножницах цен» на мировом рынке: в долгосрочной перспективе цены готовую продукцию обрабатывающей промышленности идут вверх, в то время как цены на сырье идут вниз или растут с меньшей скоростью, что неизбежно приводит к распределению доходов в пользу стран промышленно-развитого центра и в ущерб сырьевым, аграрным экономикам «периферии». Этот тезис на современном этапе подкреплял идею марксистов о вывозе прибавочной стоимости из стран-колоний в пользу стран-метрополий, таким образом показывая, что даже после демонтажа старой колониальной системы характер отношений между странами центра и «периферии» в принципе не изменился, являясь по сути неоколониальным. Гипотеза Пребиша-Зингера в 2013 г. была протестирована в исследовании МВФ, где в результате анализа данных о ценах на 25 сы-

рьевых товаров с 1650 г. было показано, что цены на сырье отличались значительной волатильностью и по большинству товаров действительно имеется понижающийся тренд [57].

Этот тезис Пребиш развивает в концепции «периферийного капитализма», где: i) капиталистическое мирохозяйство представляется единой системой, внутри которой есть «центр» (индустриальные страны – бывшие метрополии, а также – аграрно-сырьевая «периферия» (все остальные, кроме стран социалистического лагеря); ii) «ножницы цен» – один из основных механизмов неэквивалентного обмена между «центром» и «периферией», который углубляет экономическую зависимость и отсталость стран «периферии», экономика и торговля которых концентрируются вокруг небольшого набора продуктов и покупателей, тогда как экономика и торговля стран «центра» диверсифицирована, в том числе географически; iii) весь комплекс факторов, складывающихся в зависимое положение стран «периферии», делает практически невозможным их развитие по пути «развитых» стран-метрополий.

Латинская Америка одной из первых столкнулась с проблемами неокOLONиального «капитализма периферии», поэтому не случайно, что первые концепции так называемого «зависимого развития», которые позже распространяются на весь «третий мир» [58], появляются именно в этом регионе. Среди наиболее известных идеологов и теоретиков «зависимого развития» – работавший в ЭКЛА с Р. Пребишем бразильский экономист и государственный деятель С.Фуртаду (занимал также пост министра экономического развития Бразилии, директора государственного Банка развития Бразилии и так далее). В одной из своих книг – «Развитие и недоразвитие» [59] – Фуртаду отмечает, что в странах «периферии» сложилась форма «гибридной экономики», в которой в одном временном пласте сосуществуют капиталистическое ядро, ориентированное во вне – на обслуживание воспроизводственных процессов стран «центра» и архаичные структуры, не связанные с мировым рынком. Еще одним, актуальным и по сей день, тезисом Фуртаду стало утверждение о том, что связующим каналом «периферии» и «центра» является элита периферийных стран, интегрированная в экономику «центра» и разделяющая его стандарты потребления. Их усилиями содержание экономической политики и жизни «периферийных» стран сводится «процессу подражания моделям потребления «центра». Таким образом, туземные элиты способствуют тому, что мировая торговля сводится к дальнейшему обогащению «центра» через экспорт сырья из «периферии» и импорт туда готовой продукции.

Проблема перманентной отсталости и неэквивалентного обмена становится центральной для ряда известных исследователей «периферийного развития», в их числе: бразильский экономист, социолог, политолог Т.Дус Сантос; Д.С.Амин – египетский политолог и экономист, исследователь глобализации, теоретик неомарксизма, занимавший пост директора Африканского института экономического развития и планирования; И. Валлерстайн – американский социолог, политолог и философ-неомарксист; А.Г.Франк – немецкий экономист, социолог и политолог [60]. Каждый из этих ученых и политических деятелей внес весомый вклад разработку концепции мир-системного подхода, в рамках которого собраны идеи из теорий неомарксизма, зависимого развития (в иностранной литературе – «Депедентизм» от англ. «dependence») и неэквивалентного обмена.

Принято считать, что первоначально концепция мир-системного подхода в экономическом измерении и видении была сформулирована Валлерстайном. В четырех томах своего труда «Современная мировая система» [61-64], вышедших в период 1974-1982 гг., он рассматривает процессы формирования современного глобального капитализма со свойственными ему неравенством в распределении доходов между странами и регионами, неэквивалентным обменом, безраздельным доминированием одних стран над другими. Он предположил, что современное состояние различных стран является следствием многовекового развития капиталистической мир-системы. Ключевым посылом является идея о том, что «развитие» отдельных экономик находится в контексте исторического процесса становления и существования капиталистической мир-системы. Эта система сформировалась как результат первоначального накопления капитала в Англии, Голландии и Франции через накопление капитала в «длинном XVI веке» (примерно в 1450-1650 гг.). Далее в процессе освоения ресурсов колоний этим капиталом, подъемов и кризисов, экономической и политической конкуренции и сотрудничества различных субъектов (не только государств, но и негосударственных акторов – компаний, трастов, фондов и так далее) «мир-экономика» или мир-система структурировалась в следующем виде:

– Центр или «ядро» - страны Западной Европы, США, Япония – являются источником не только капитала, но и знаний, стандартов производства и потребления, технологий; имеют диверсифицированную экономику, экспортируют продукцию с высокой добавленной стоимостью;

– «Периферия» - изначально страны, колонизированные «центром», поставлявшие рабский труд, пряности, драгоценности, а впоследствии – продукты сельского хозяйства и минеральное сырье;

– Между ними выделяется «полупериферия», в которую вошли страны, способные к организации собственного промышленного производства, однако при этом выступающие импортерами капитала, технологий, стандартов из стран «ядра» и экспортирующие туда также продукцию для кораблестроения и машиностроения, некоторые товары с добавленной стоимостью. Изначально в эту группу были включены Мексика, Бразилия, страны Азии второй волны модернизации. При этом «полупериферия» часто выступает в качестве «ядра» для «периферии». Также состав этих групп не обязательно стабилен: некоторые страны «периферии» переходили в группу «полупериферии» или выходили из нее, отдельные страны Европы вошли в группу «ядра».

В основе мир-системного анализа Валлерстайна – идеи Маркса о первостепенной роли «экономического базиса» и таких факторов как труд и капитал. Тем не менее, он, и с ним согласен Т. Дус Сантос [65], отрицает как стадийный подход Маркса, так и постулаты теорий «модернизации» (М. Вебер, Т. Парсонс, С. Хантингтон и другие) [66] гласящие о том, что по мере эволюции капиталистической системы в глобальном масштабе возможно выравнивание, или даже преодоление разрыва между «более развитыми» и «менее развитыми» странами как через естественную диффузию-распространение (глобализацию) практик, технологий, политик, материальных и социальных благ, экономических укладов, так и методом направленных усилий и трансформаций. Напротив, капиталистическая мир-система по Валлерстайну характеризуется тем, что ее компоненты – «центр» и «(полу-) периферия» имеют имманентно присущие им фундаментальные различия, в том числе в методах социального развития, аккумуляции капитала и политической власти. Эволюция мир-системы движется не в сторону диффузии и устранения различий, но, напротив – разделение на «ядро», «периферию» и «полупериферию» и есть содержание процесса эволюции. Комплекс различий, свою очередь, обуславливает и «цементирует» неэквивалентность обмена между «ядром» и «периферией».

В целом принимая концепцию мир-системного подхода Валлерстайна, Франк [67] наряду с Амином и другими, подвергают его позицию критике за «европоцентричность» и предлагают свое видение мир-системы и ее развития. В частности, Франк говорит о том, что эволюцию мир-системы необходимо рассматривать в более длительной исторической перспективе около 5000 лет, и что роль «ядра» не является чем-то статичным, и разные цивилизации в определенные периоды становились ядром для крупных региональных и межрегиональных систем, например, Китай, Индия, Арабский мир. В этом контексте, например, рост роли Китая и наиболее продвинувшихся в экономике стран АТР в мировой экономике является процессом восстановления их позиций, а не абсолютно новым для истории человечества феноменом. С этой точки зрения Франк полагает, что весь процесс существования и эволюции мирохозяйственных связей представляет собой борьбу за гегемонию в рамках центр-периферийной Мир-Системы. При этом накопление и инвестирование капитала является стержневым инструментом этих процессов.

И Амин [68] и Франк приходят к выводу, что неэквивалентность обмена между «ядром» и «периферией» не возможно преодолеть в рамках центр-периферийной системы. Апеллируя к опыту СССР и Южной Кореи на первых этапах экономического восстановления, Амин говорит о необходимости «отключения» «периферии» от «центра» как о единственно-возможном пути для преодоления зависимости. Анализируя опыт стран Латинской Америки в известной статье «Развитие и недоразвитие», Франк полемизирует как с идеями об имманентности неразвитости стран «периферии», так и с теориями «модернизации»: «Общепринято, что экономическое развитие представляет собой последовательность капиталистических стадий, и что современные неразвитые страны до сих пор находятся на стадии, иногда рассматриваемой как исходная стадия истории, через которую развитые страны уже давно прошли. Но даже поверхностное знакомство с историей показывает, что неразвитость не является первичной, и что ни прошлое, ни настоящее неразвитых стран не отражает в приемлемом смысле прошлого разви-

тых стран. Ныне развитые страны никогда не были неразвитыми. Также широко распространено убеждение, что современная неразвитость государства может быть понята как продукт исключительно его экономических, политических, социальных и культурных особенностей. Но историческое исследование показывает, что современная неразвитость – это, в значительной мере, результат прошлой истории и продолжающихся экономических и иных отношений между неразвитыми странами-сателлитами и ныне развитыми странами метрополии. Более того, эти отношения – важная часть структуры и развития капиталистической системы в мировом масштабе как единого целого. Родственная и также ошибочная точка зрения состоит в том, что развитие этих неразвитых стран и наиболее неразвитых территорий внутри них должно быть и будет осуществлено благодаря диффузии капитала, институтов, ценностей и т.д. из международных и национальных капиталистических метрополий. Историческая перспектива, основывающаяся на опыте неразвитых стран, показывает, что, напротив, в неразвитых странах развитие может осуществляться только в условиях независимости от этих отношений диффузии» [69].

Таким образом, мы видим, что и в конце XX в., анализируя опыт и перспективы экономик стран «периферии», неомарксисты, несмотря на критику линейно-стадиального подхода Маркса, приходят к выводам, аналогичным идеям теоретиков марксизма начала века (Люксембург, Гильфердинг). Политика «открытых дверей» или существование в глобальной капиталистической «мир-системе» создают непреодолимые препятствия для самостоятельной эволюции «периферии» и предопределяют ее перманентную культурную, технологическую и экономическую вторичность («отсталость») по отношению у «центру».

Как указывалось выше, применение экономических инструментов, основанных на неолиберальной доктрине, в условиях получившего независимость Казахстана произошло без достаточной проработки мирового опыта, в частности многосотлетнего опыта стран капиталистической «периферии». Также не был проведен анализ всего спектра альтернативных неолиберализму концепций, которые могли бы расширить горизонты понимания происходивших в стране процессов. Для республики, безальтернативно была выбрана неолиберальная модель «модернизации» по типу «догоняющего развития». Основными целями такого развития обозначены: в Стратегии «Казахстан-2030» от 1997 г. – к 2030 г. превращение Казахстана в «азиатского барса» (по пути «азиатских тигров» - промышленной «полупериферии» АТР), а уже в Стратегии «Казахстан – 2050» от 2013 г. – войти в 30 наиболее развитых стран мира (страны «центра»).

Идея об ориентации на «ускоренное» достижение уровня стран развитой «полупериферии», или даже «центра», возможно, исходила по инерции из советского самосознания. Действительно, СССР, в составе которого Казахстан находился до 1991 г. как одна из союзных республик, мог быть отнесен к частично к «полупериферии», а в некоторых отношениях (например, по уровню социальных достижений, развития науки, компетенций и технологий) - и к «альтернативному центру». Возможно, этот задел из наследия промышленно и технологически развитого Советского Союза повлиял на оценку возможностей и перспектив новой казахстанской экономики. В реальности, структура экономики и экспорта нового Казахстана [67,68,69] говорят о том, что страна по своим экономическим характеристикам, скорее, попадает в сферу «капиталистической периферии», знания о которой и чей опыт в Казахстане даже не рассматривались. При этом на вооружение были приняты идеологические концепты и методологические подходы, не доказавшие своей эффективности в условиях стран с аналогичным типом экономики.

С начала 1990-х гг. по рекомендации специалистов МВФ, ВБ в Казахстане применяется стандартный для стран «третьего мира» пакет экономических политик в сфере регулирования входа иностранных компаний и капитала. Основными задачами этих политик являются: (i) обеспечение полной открытости экономики для входа МНК и ввоза их капитала; (ii) создание гарантий для беспрепятственной экспатриации доходов на него; (iii) создание максимально комфортной правовой и институциональной инфраструктуры для МНК и их капитала. Приверженность этим политикам зафиксирована на законодательном уровне, а также в опорных документах стратегического планирования.

Однако, если взглянуть на экономическую реальность современного Казахстана как на экономику «периферии» в контексте опыта других экономик подобного типа, то можно сделать следующие за-

ключения: (i) теоретический аппарат неолиберальной теории «модернизации» и модели «догоняющего развития» трудно считать адекватным инструментом для изучения, понимания и оценки реальной роли иностранного капитала, в том числе в форме ИПИ, в экономике Казахстана; (ii) изучение и, возможно, применение концептуальной базы теории неэквивалентного обмена и мир-системного анализа (Пребиша, Валлерстайна, Франка, Фуртаду, Амина, Дос Сантуса и других) позволило бы более глубоко оценить и понять роль иностранного капитала, и ИПИ как одной из его форм, в экономике страны на фундаментальном уровне и в долгосрочной исторической проекции.

Выводы

1. Ретроспективный анализ теорий, так или иначе связанных с международным движением капитала между капиталистическим «центром» и «периферией», показывает, что преобладающая сегодня в экономическом дискурсе и государственной экономической политике большинства стран неолиберальная экономическая доктрина сформирована в определенных исторических, культурных, экономических условиях и, во многом, является продуктом мировоззрения, опыта и подходов к оценке фактов самими их авторами. Она не является всеобъемлющей и не может претендовать на универсальность, особенно в отличающихся исторических и культурных условиях стран современного мира.

2. Исследования теоретиков (нео-)марксизма, а также сторонников теорий мир-системного анализа и теории зависимости, опыт стран «капиталистической периферии» показывают, что политика «открытых дверей» или существование в глобальной капиталистической «мир-системе» создают препятствия для самостоятельной эволюции «периферии» и предопределяют ее перманентную культурную, технологическую и экономическую вторичность («отсталость») по отношению к «центру». Инвазия иностранного капитала в течение столетий не только не являлась позитивным или даже нейтральным явлением, но и систематически наносила ущерб странам-реципиентам в силу неэквивалентности обмена (вывоз прибавочной стоимости за счет низкооплачиваемого труда, вывоз сырья и товаров с низкой добавленной стоимостью, репатриация доходов по всем видам инвестиций и кредитов). Соответственно, ИПИ, которые мы видим как одну из форм ввоза иностранного капитала, также должны нести соответствующие эффекты для экономик-реципиентов стран «периферии». Представление ИПИ как инструмента экономического развития страны-реципиента не подтверждается опытом стран «периферии», что отражено в результатах эмпирических исследований, тестирующих гипотезы неолиберальной теории «модернизации», которая отсылает к идее «инвестиционного пути развития» - через массивные вливания иностранного капитала.

3. Указанное выше может быть в полной мере экстраполировано на контекст сырьевой экономики Казахстана, которая по своей структуре, по структуре экспорта и уровню развития технологий попадает в категорию «периферийных». Принимая во внимание опыт других стран «периферии» по адаптации неолиберальной теории «модернизации» с опорой на иностранный капитал, а также обширный массив эмпирических исследований о роли ИПИ в экономиках «третьего мира», можно предположить, что, если для большинства экономик подобного типа неолиберальные подходы не доказали своей адекватности, то в схожих условиях Казахстана также можно поставить под вопрос адекватность применения неолиберальной концепции для формирования экономической политики, в том числе в области регулирования притока иностранного капитала, включая ИПИ. Вопрос о роли иностранного капитала в экономике страны, и ИПИ как его составной части, должен быть рассмотрен не только с позиции анализа показателей динамики ВВП (неолиберальная теория «экономического роста»), но и в более широком экономическом контексте их влияния на качество и структуру экономики, а также на показатели вывоза прибавочной стоимости через экспатриацию доходов иностранными инвесторами и другие механизмы. С этих позиций концептуальный базис теорий неэквивалентного обмена и мир-системного анализа, специально разработанный для условий экономик «периферии», может оказаться полезным инструментом для переоценки роли иностранного капитала, в том числе в форме ИПИ, в экономике нашей страны.

Список литературы

- 1 Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства: Послание Президента РК - Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана. – 2012. – Астана. – Доступ из информ.-правовой системы нормативных прав.-х актов РК «Аділет».
- 2 План нации – «100 конкретных шагов»: Программа Президента РК. – 2015. – 20 мая. – Доступ из информ.-правовой системы нормативных прав.-х актов РК «Аділет».
- 3 Gallagher, K., Zarsky, L. Rethinking Foreign Investment for Development // PAE Review. – 2006. – № 37.
- 4 Moura R., Forte R. The Effects of Foreign Direct Investment on The Host Country Economic Growth - Theory and Empirical Evidence // Faculdade de Economia, Universidade do Porto Working Papers. – 2010. – № 390. – p. 26.
- 5 Nunnenkemp P., Spatz J. Foreign Direct Investment and Economic Growth in Developing Countries: How Relevant Are Host-country and Industry Characteristic. – 2003. – Working Paper No. 1176.
- 6 Рогатнев Н. С. Эффекты прямых иностранных инвестиций в развивающихся странах: типология, моделирование, регулирование: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. – Воронеж, 2015. – с. 31.
- 7 Эталонное определение ОЭСР для иностранных прямых инвестиций [Электрон. ресурс]. – 2008. – 4-е издание. – URL: <https://www.oecd.org/daf/inv/investmentstatisticsandanalysis/46229224.pdf> (дата обращения: 16.04.2017)
- 8 Руководство по платежному балансу и международной инвестиционной позиции. – 6-е изд. – Международный валютный фонд, Вашингтон, Округ Колумбия, 2012.
- 9 McCulloch, J. R. A Select Collection of Early English Tracts on Commerce from the Originals of Mun, Roberts, North, and Others [1856]. – 2011. – p. 80-139. – URL: http://lf-oll.s3.amazonaws.com/titles/2000/McCulloch_1372_EBk_v6.0.pdf (дата обращения: 16.04.2017)
- 10 McCulloch, J. R. A Select Collection of Early English Tracts on Commerce from the Originals of Mun, Roberts, North, and Others [1856]. – 2011. – p. 17-44.
- 11 Mill J. S. Principles of Political Economy with some of their Applications to Social Philosophy, 1848 [Electronic Source]. – William J. Ashley, ed. – 7th Edition. – London: Longmans, Green and Co. – 1909. – URL: <http://www.econlib.org/library/Mill/mlP.html> (дата обращения: 11.03.2012)
- 12 Хекшер Э. Влияние внешней торговли на распределение дохода // Вехи экономической мысли. – Т. 6. – М.: ТЕИС, 2006. – с. 154-173.
- 13 Ohlin, B. Interregional and International Trade, Harvard economic studies, Cambridge, – Mass: Harvard University Press, Rev. ed., 1967.
- 14 Iversen, K. Aspects of the Theory of International Capital Movements. Reprint of Economic Classics (1935). – New York: Augustus M. Kelley Publishers, 1967.
- 15 Mundell, R. A. International Trade and Factor Mobility in International Economics. – New York: Macmillan, 1968.
- 16 Vernon R. The product cycle hypothesis in a new international environment // Oxford bulletin of Economics and Statistics. – 1979. – pp. 255-267.
- 17 Buckley, P., Casson M. The Optimum Timing of Foreign Investment // Economic Journal. – 1981. – № 91. – pp. 75-87.
- 18 Rugman, A., Verbeke, A. A Perspective On Regional And Global Strategies Of Multinational Enterprises // Journal of International Business Studies. – 2004. – № 35 (1). – pp. 3-18.
- 19 Dunning J. H. Explaining The International Direct Investment Position of Countries: Towards A Dynamic Or Developmental Approach, Weltwirtschaftliches Archiv // Review of World Economics. – 1981. – № 117 (1). – pp. 30-64.
- 20 Aliber, R. Z. A Theory of Direct Foreign Investment in The International Corporation, Kindleberger C.P. ed. – Cambridge: MIT Press, 1970. – pp. 17-34.
- 21 Маневич В. Е. Теория экономической динамики. – Пер. с англ. – Под ред. В. Г. Гребенникова. – М.: ЦЭМИ, 2008.

- 22 Domar, E. D. *Essays in the Theory of Economic Growth*. – Oxford: Oxford University Press, 1957.
- 23 Solow, R. M. A Contribution to the Theory of Economic Growth // *The Quarterly Journal of Economics*. – 1956. – № 70 (1). – pp. 65-94.
- 24 Swan, T. W. Economic growth and capital accumulation // *Economic Record*. – 1956. – № 32 (2). – pp. 334-361.
- 25 Rostow, W. W. *The Stages of Economic Growth: A Non-Communist Manifesto*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1960.
- 26 Rosenstein-Rodan, P. Problems of Industrialization in Eastern and South Eastern Europe // *Economic Journal*. – 1943. – № 53.
- 27 Mandelbaum, M. K. *The Industrialisation of Backward Areas*. – Oxford: Basil Blackwell, 1955.
- 28 Nurkse R. *Problems of Capital Formation in Underdeveloped Countries*. – New York: Oxford University Press, 1961.
- 29 Dunning, J. H., Narula, R. Transpacific FDI and The Investment Development Path: The Record Assessed, University of South Carolina Essays // *International Business*. – 1994. – May. – № 10.
- 30 Kojima, K., Ozawa T. Toward A Theory Of Industrial Restructuring And Dynamic Comparative Advantage // *Hitobashi Journal of Economics*. – 1985. – № 25 (2). – pp. 135-145.
- 31 Ozawa, T. *Institutions, Industrial Upgrading, and Economic Performance in Japan – The ‘Flying-Geese Paradigm of Catch-up Growth*. – Northampton, Mass: Edward Elgar Publishing, 2005.
- 32 World Bank website [Electronic source]. – 2017. – URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.KD?year_high_desc=true (accessed: 15.01.2018)
- 33 Аттали Ж. Карл Маркс. Мировой дух. – М.: Молодая гвардия, 2008. – с. 86-89.
- 34 Гильфердинг Р. Финансовый капитал: новейшая фаза в развитии капитализма. – М.: Соцэкгиз, 1959.
- 35 Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма (Популярный очерк). Полное собр. соч. – Издание 5. Том 27. – М.: Политиздат, 1969. – с. 299-426.
- 36 Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма (Популярный очерк). Полное собр. соч. – М.: Политиздат, 1969. – URL: http://esperanto-mv.pp.ru/Marksismo/Lenin_Imperialism/imp.html# (дата обращения: 19.09.2017)
- 37 Самсонова С. С. Современные глобальные процессы на мировом финансовом рынке // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. – 2014. – № 7 (6). – с. 57-68.
- 38 World Bank website [Electronic source]. – 2017. – URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?end=2015&start=1960&year_high_desc=true (accessed: 13.01.2018)
- 39 World Bank website [Electronic source]. – 2017. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator> (accessed: 13.01.2018)
- 40 Фондовая биржа как инструмент привлечения инвестиций для компаний [Электрон. ресурс]. – 2016. – URL: <https://case.com.tj/upload/medialibrary/736/736e26543eb49829ef0061173342d7c0.pdf> (accessed: 25.01.2018)
- 41 United Nations Conference on Trade and Development – Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). Доклад о мировых инвестициях "гражданство" инвесторов: вывозы политики. Основные тенденции и общий обзор. – 2016. – ООН. Нью-Йорк, Женева. – URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2016_Overview_ru.pdf (дата обращения: 17.11.2017)
- 42 Штернберг Ф. Империализм и кризисы. – М.: Дискуссия, 1930.
- 43 Люксембург Р. Введение в политическую экономию. – М.: Соцэкгиз, 1960.
- 44 Люксембург Р. Накопление капитала, Т. 1-2. – М.-Л.: Гос. соц.-эк. изд.-во, 1931.
- 45 Люксембург Р., Накопление капитала [Электрон. ресурс]. – Глава 35. Охранительные пошлины и накопление. – URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/Л/lyuksemburg-roza/nakoplenie-kapitala> (дата обращения: 25.01.2018)
- 46 Oxfam briefing paper [Electronic source]. – 2017. – URL: (accessed: 29.01.2018)
- 47 Люксембург Р. Накопление капитала [Электрон. ресурс]. – URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/Л/lyuksemburg-roza/nakoplenie-kapitala> (дата обращения: 25.01.2018)

- 48 Гобсон Дж. А. Империализм. – Л.: Рабочее издательство «Прибой», 1927.
- 49 Гобсон Дж. А. Империализм. – Л.: Рабочее издательство «Прибой», 1927. – с. 55-60.
- 50 Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? – Пер. с исп. под ред. В. В. Вольского, И. К. Шереметьева. – М.: ИЛИА РАН РФ, 1992. – с. 22-29.
- 51 Shaw, J., Sir Hans W. Singer: The Life and Work of a Development Economist. – L.: Palgrave Mac-Millan, 2002.
- 52 Toye J., Toye R. The origins and interpretation of the Prebisch-Singer thesis [Electronic source] // History of Political Economy. – 2012. – № 35 (3). – pp. 437-467. – URL: <https://johntoyedotnet.files.wordpress.com/2012/03/theoriginsandinterpretationoftheprebischsingerthesis2003.pdf> (accessed: 04.12.2017)
- 53 Testing the Prebisch-Singer Hypothesis since 1650: Evidence from Panel Techniques that Allow for Multiple Breaks. – IMF Working Paper, 2013. – URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2013/wp13180.pdf> (accessed: 15.12.2017)
- 54 Семенов Ю. И. Философия истории. (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). – М.: «Современные тетради», 2003.
- 55 Furtado, C. M. Development and Underdevelopment. – Los Angeles: University of California Press, 1964.
- 56 Семенов Ю. И. Философия истории. – М.: Современные тетради, 2003. – 776 с.
- 57 Wallerstein, I. The Modern World-System. – Vol. I. – Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century. – New York-London: Academic Press. 1974.
- 58 Wallerstein, I. The Capitalist World-Economy. – Cambridge-Paris: Cambridge University Press, 1979.
- 59 Wallerstein, I. The Modern World-System. – Vol. II. – Mercantilism and the Consolidation of the European World-Economy, 1600-1750. – New York: Academic Press, 1980.
- 60 Wallerstein I., Hopkins, T. K. Dynamics of Global Crisis. – Beverly Hills: Sage, 1982.
- 61 Dos Santos T. The Structure of Dependence // American Economic Review. – 1970. – № 60 (2). – pp. 231-236.
- 62 Ермаханова С. А. Теория модернизации: история и современность // Актуальные проблемы социально-экономического развития: взгляд молодых ученых. – 2005. – № 2. – с. 233-247.
- 63 Frank, A. G., Gills B. K. The World System Five Hundred Years or Five Thousand. – London: Routledge, 1993.
- 64 Amin, S. Accumulation on a World Scale. A Critique of the Theory of Underdevelopment. – New York: Monthly Review Press, 1974.
- 65 Frank A. G. The development of Underdevelopment [Electronic source] // Monthly Review. – 1966. – № 18. – URL: https://archive.monthlyreview.org/index.php/mr/article/view/MR-018-04-1966-08_3 (accessed: 20.01.2018)
- 66 Prebish, R. Capitalismo periferico Crisis y transformativo Fondo de Cultura Economica. – Mexico, 1981.
- 67 Наурызбаева Ж. К. Отраслевая структура ПИИ в Казахстане: есть ли стимул для диверсификации экономики? // Actual Problems of Economics. – 2012. – № 9 (135). – с. 412-420.
- 68 Сабырова Л. ВВП и ВНД Казахстана: оценка оттока национального дохода // Казахский экономический вестник. – 2009. – № 1 (А). – с. 106-111.
- 69 Наурызбаева Ж. К. Рост доходов прямых иностранных инвесторов от ИПИ: влияние на некоторые макроэкономические показатели Казахстана. В кн.: Инновационная индустрия науки и знаний, часть 6: материалы межд.-ой науч.-практ. конф. мол.-х ученых, магистр.-ов и ст.-ов КазЭУ им. Т. Рыскулова. – А.: Экономика баспасы, 2011. – с. 393-399.

References

- 1 "Strategiya "Kazakhstan-2050": novyi politicheskii kurs sostoyavshegosya gosudarstva: Poslanie Prezidenta RK - Lidera Natsii N.A. Nazarbaeva narodu Kazakhstana" (2012), Dostup iz inform.-pravovoi sistemy normativnykh prav.-kh aktov RK "Adilet", Astana. (In Russian)

- 2 "Plan natsii – "100 konkretnykh shagov": Programma Prezidenta RK" (2015), May, 20, Dostup iz inform.-pravovoi sistemy normativnykh prav.-kh aktov RK "Adilet". (In Russian)
- 3 Gallagher, K., Zarsky, L. (2006), "Rethinking Foreign Investment for Development", PAE Review, Vol. 37.
- 4 Moura R., Forte R. (2010), "The Effects of Foreign Direct Investment on The Host Country Economic Growth - Theory and Empirical Evidence", *Faculdade de Economia*, Universidade do Porto Working Papers, Vol. 390, pp. 26.
- 5 Nunnenkamp P., Spatz J. (2003), "Foreign Direct Investment and Economic Growth in Developing Countries: How Relevant Are Host-country and Industry Characteristic", Working Paper No. 1176.
- 6 Rogatnev N.S. (2015), "Effekty pryamykh inostrannykh investitsii v razvivayushchikhsya stranakh: tipologiya, modelirovanie, regulirovanie: dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.01", Voronezh. (In Russian)
- 7 "Etalonnoe opredelenie OESR dlya inostrannykh pryamykh investitsii" (2008), 4th Edition, available at: <https://www.oecd.org/daf/inv/investmentstatisticsandanalysis/46229224.pdf> (Accessed April, 16, 2017) (In Russian)
- 8 "Rukovodstvo po platezhnomu balansu i mezhdunarodnoi investitsionnoi pozitsii", 6th Edition, Mezhdunarodnyi valyutnyi fond, Vashington, Okrug Kolumbiya. (In Russian)
- 9 McCulloch, J.R. (2011), "A Select Collection of Early English Tracts on Commerce from the Originals of Mun, Roberts, North, and Others", p. 80-139, available at: http://lf-oll.s3.amazonaws.com/titles/2000/McCulloch_1372_EBk_v6.0.pdf (Accessed April, 16, 2017)
- 10 McCulloch, J.R. (2011), "A Select Collection of Early English Tracts on Commerce from the Originals of Mun, Roberts, North, and Others", p. 17-44.
- 11 Mill J.S. (1909), "Principles of Political Economy with some of their Applications to Social Philosophy, 1848", William J. Ashley, ed., 7th Edition, Longmans, Green and Co., London, available at: <http://www.econlib.org/library/Mill/mlP.html> (Accessed March, 11, 2012)
- 12 Kheksher E. (2006), "Vliyanie vneshnei torgovli na raspredelenie dokhoda", *Vekhi ekonomicheskoi mysli*, Vol. 6, TEIS, Moscow.
- 13 Ohlin, B. (1967), *Interregional and International Trade*, *Harvard economic studies*, Cambridge, Harvard University Press, Rev. ed., Mass.
- 14 Iversen, K. (1965), *Aspects of the Theory of International Capital Movements*, Reprint of Economic Classics (1935), Augustus M. Kelley Publishers, New York.
- 15 Mundell, R.A. (1968), *International Trade and Factor Mobility in International Economics*, Macmillan, New York.
- 16 Vernon R. (1979), "The product cycle hypothesis in a new international environment", *Oxford bulletin of Economics and Statistics*, pp. 255-267.
- 17 Buckley, P., Casson M. (1981), "The Optimum Timing of Foreign Investment", *Economic Journal*, Vol. 91, pp. 75-87.
- 18 Rugman, A., Verbeke, A. (2004), "A Perspective On Regional And Global Strategies Of Multinational Enterprises", *Journal of International Business Studies*, Vol. 35 No. 1, pp. 3-18.
- 19 Dunning J.H. (1981), "Explaining The International Direct Investment Position of Countries: Towards A Dynamic Or Developmental Approach, *Weltwirtschaftliches Archiv*", *Review of World Economics*, Vol. 117 No. 1, pp. 30-64.
- 20 Aliber, R.Z. (1970), *A Theory of Direct Foreign Investment in The International Corporation*, Kindleberger C.P. ed., MIT Press, Cambridge.
- 21 Manevich V.E. (2008), *Teoriya ekonomicheskoi dinamiki*, Per. s angl., Pod red. V. G. Grebennikova, TsEMI, Moscow. (In Russian)
- 22 Domar, E.D. (1957), *Essays in the Theory of Economic Growth*, Oxford University Press, Oxford.
- 23 Solow, R.M. (1956), "A Contribution to the Theory of Economic Growth", *The Quarterly Journal of Economics*, Vol. 70 No 1, pp. 65-94.
- 24 Swan, T.W. (1956), "Economic growth and capital accumulation", *Economic Record*, Vol. 32 No. 2, pp. 334-361.

- 25 Rostow, W.W. (1960), *The Stages of Economic Growth: A Non-Communist Manifesto*, Cambridge University Press, Cambridge.
- 26 Rosenstein-Rodan, P. (1943), "Problems of Industrialization in Eastern and South Eastern Europe", *Economic Journal*, Vol. 53.
- 27 Mandelbaum, M.K. (1955), *The Industrialisation of Backward Areas*, Basil Blackwell, Second Edition, Oxford.
- 28 Nurkse R. (1961), *Problems of Capital Formation in Underdeveloped Countries*, Oxford University Press, New York.
- 29 Dunning, J.H., Narula, R. (1994), "Transpacific FDI and The Investment Development Path: The Record Assessed, University of South Carolina Essays", *International Business*, May, Vol. 10.
- 30 Kojima, K., Ozawa T. (1985), "Toward A Theory Of Industrial Restructuring And Dynamic Comparative Advantage", *Hitobashi Journal of Economics*, Vol. 25 No. 2, pp. 135-145.
- 31 Ozawa, T. (2005), *Institutions, Industrial Upgrading, and Economic Performance in Japan – The 'Flying-Geese Paradigm of Catch-up Growth*, Edward Elgar Publishing, Northampton, Mass.
- 32 "World Bank website" (2017), available at: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.KD?year_high_desc=true (Accessed January, 15, 2018)
- 33 Attali Zh. (2008), *Karl Marks. Mirovoi dukh, Molodaya gvardiya*, Moscow. (In Russian)
- 34 Gil'ferding R. (1959), *Finansovyi kapital: noveishaya faza v razvitii kapitalizma*, Sotsekgiz, Moscow. (In Russian)
- 35 Lenin V.I. (1969), *Imperializm, kak vysshaya stadiya kapitalizma (Populyarnyi ocherk)*, 5th Edition, Vol. 27, Politizdat, Moscow. (In Russian)
- 36 Lenin V.I. (1969), *Imperializm, kak vysshaya stadiya kapitalizma (Populyarnyi ocherk)*, Politizdat, Moscow, available at: http://esperanto-mv.pp.ru/Marksismo/Lenin_Imperialism/imp.html# (Accessed September, 19, 2017) (In Russian)
- 37 Samsonova S.S. (2014), "Sovremennye global'nye protsessy na mirovom finansovom rynke", *Finansovaya analitika: problemy i resheniya*, Vol. 7, No 6, pp.57-68. (In Russian)
- 38 "World Bank website" (2017), available at: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?end=2015&start=1960&year_high_desc=true (Accessed January, 13, 2018)
- 39 "World Bank website" (2017), available at: <https://data.worldbank.org/indicator> (Accessed January, 13, 2018)
- 40 "Fondovaya birzha kak instrument privilecheniya investitsii dlya kompanii" (2016), available at: <https://case.com.tj/upload/medialibrary/736/736e26543eb49829ef0061173342d7c0.pdf> (Accessed January, 25, 2018) (In Russian)
- 41 "United Nations Conference on Trade and Development – Konferentsiya OON po trgovle i razvitiyu (YuNKTAD). Doklad o mirovykh investitsiyakh "grazhdanstvo" investorov: vyvozy politiki. Osnovnye tendentsii i obshchii obzor" (2016), OON. N'i iork, Zheneva, available at: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2016_Overview_ru.pdf (Accessed November, 17, 2017)
- 42 Shternberg F. (1930), *Imperializm i krizisy*, Diskussiya, Moscow. (In Russian)
- 43 Lyuksemburg R. (1960), *Vvedenie v politicheskuyu ekonomiyu*, Sotsekgiz. (In Russian)
- 44 Lyuksemburg R. (1931), *Nakoplenie kapitala*, Vol. 1-2, Gos. sots.-ek. izd. (In Russian)
- 45 Lyuksemburg R. "Nakoplenie kapitala", Glava 35. Okhranitel'nye poshliny i nakoplenie, available at: <http://litresp.ru/chitat/ru/L/lyuksemburg-roza/nakoplenie-kapitala> (Accessed January, 25, 2018) (In Russian)
- 46 "Oxfam briefing paper" (2017), available at: (Accessed January, 29, 2018)
- 47 Lyuksemburg R. "Nakoplenie kapitala", available at: <http://litresp.ru/chitat/ru/L/lyuksemburg-roza/nakoplenie-kapitala> (Accessed January, 25, 2018) (In Russian)
- 48 Gobson Dzh.A. (1927), *Imperializm*, Rabochee izdatel'stvo "Priboi", London. (In Russian)
- 49 Gobson Dzh.A. (1927), *Imperializm*, Rabochee izdatel'stvo "Priboi", London. (In Russian)
- 50 Prebish R. (1992), *Periferiinyi kapitalizm: est' li emu al'ternativa?* ILA RAN RF, Moscow. (In Russian)
- 51 Shaw, J., Sir Hans W. (2002), *Singer: The Life and Work of a Development Economist*, Palgrave Mac-Millan, London.

- 52 Toye J., Toye R. (2012), "The origins and interpretation of the Prebisch-Singer thesis", *History of Political Economy*, Vol. 35 No. 3, pp. 437-467, available at: <https://johntoyedotnet.files.wordpress.com/2012/03/theoriginsandinterpretationoftheprebischsingerthesis2003.pdf> (Accessed December, 04, 2017)
- 53 "Testing the Prebisch-Singer Hypothesis since 1650: Evidence from Panel Techniques that Allow for Multiple Breaks" (2013), IMF Working Paper, available at: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2013/wp13180.pdf> (Accessed December, 15, 2017)
- 54 Semenov Yu.I. (2003), *Filosofiya istorii. (Obshchaya teoriya, osnovnye problemy, idei i kontseptsii ot drevnosti do nashikh dnei)*, "Sovremennye tetradi", Moscow. (In Russian)
- 55 Furtado, C.M. (1964), *Development and Underdevelopment*, University of California Press, Los Angeles.
- 56 Semenov Yu.I. (2003), *Filosofiya istorii, Sovremennye tetradi*, Moscow. (In Russian)
- 57 Wallerstein, I. (1974), "The Modern World-System", Vol. I, Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century, Academic Press, New York-London.
- 58 Wallerstein, I. (1979), *The Capitalist World-Economy*, Cambridge University Press, Cambridge-Paris.
- 59 Wallerstein, I. (1980), *The Modern World-System, Mercantilism and the Consolidation of the European World-Economy, 1600-1750*, Academic Press, New York.
- 60 Wallerstein I., Hopkins, T.K. (1982), *Dynamics of Global Crisis*, Sage, Beverly Hills.
- 61 Dos Santos T. (1970), "The Structure of Dependence", *American Economic Review*, Vol. 60 No. 2, pp. 231-236.
- 62 Ermakhanova S.A. (2005), "Teoriya modernizatsii: istoriya i sovremennost'", *Aktual'nye problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya: vzglyad molodykh uchenykh*, Vol. 2, pp. 233-247. (In Russian)
- 63 Frank, A.G., Gills B.K. (1993), *The World System Five Hundred Years or Five Thousand*, Routledge, London.
- 64 Amin, S. (1974), *Accumulation on a World Scale. A Critique of the Theory of Underdevelopment*, Monthly Review Press, New York.
- 65 Frank A.G. (1966), "The development of Underdevelopment", *Monthly Review*, Vol. 18, available at: https://archive.monthlyreview.org/index.php/mr/article/view/MR-018-04-1966-08_3 (Accessed November, 20, 2018)
- 66 Prebisch, R. (1981), *Capitalismo periferico Crisis y transformativo Fondo de Cultura Economica*, Mexico. (In Italian)
- 67 Nauryzbaeva Zh.K. (2012), "Otraslevaya struktura PII v Kazakhstane: est' li stimul dlya diversifikatsii ekonomiki?", *Actual Problems of Economics*, Vol. 9 No. 135, pp. 412-420. (In Russian)
- 68 Sabyrova L. (2009), "VVP i VND Kazakhstana: otsenka ottoka natsional'nogo dokhoda", *Kazakhskii ekonomicheskii vestnik*, Vol. 1, A, pp. 106-111. (In Russian)
- 69 Nauryzbaeva Zh.K. (2011), "Rost dokhodov pryamykh inostrannykh investorov ot IPI: vliyanie na nekotorye makroekonomicheskie pokazateli Kazakhstana", *V kn.: Innovatsionnaya industriya nauki i znaniy, chast' 6: materialy mezhd.-oi nauch.-prakt. konf. mol.-kh uchenykh, magistr.-ov i st.-ov KazEU im. T. Ryskulova*, Ekonomika baspasy, Almaty. (In Russian)

Resume

The study is focused on a retrospective analysis of the theoretical views on the role of foreign capital in the host economy (including in the form of FDI). Aiming a deeper understanding of that phenomenon in the economy of Kazakhstan the possibility of appliance of non-mainstream economic theories is considered: (neo-) Marxist theory, dependency theory, the theory of unequal exchange, and world-system approach. The following conclusions are derived: (i) theoretical apparatus of the neo-liberal theory of «Modernization» as well as the models of «Catch-up development» are not a sufficient tool for the assessment of the role of foreign capital (including in the form of FDI) in the economy of Kazakhstan in a long run; (ii) the application of conceptual framework of the theory of unequal exchange and world-system analysis (R.Prebish, I.Wallerstein, A.G.Frank, C.M. Furtado and others) are seen as more suitable in socio-historical and economic conditions of the country.

Түйін

Зерттеу шоғырланған ретроспективті талдау теориялық көзқарастар шетелдік капиталдың рөлі экономикадағы қабылдаушы елдің (оның ішінде ауызша ТШИ). Мақсаты-терең түсіну бұл құбылыстың Қазақстан экономикасында мүмкіндігі аспаптың байланысты емес негізгі экономикалық теория болып есептеледі: (Нео) марксистік теория, теориясы байланысты, теориясы неэквивалентного алмасу, әлем-жүйелік тәсіл. Мұндай тұжырымдар алынады: (i) теориялық аппараты неолиберал теориясы жаңғырту, сондай-ақ модель "қуып жетуші даму" болып табылады жеткілікті құралы үшін бағалау рөлі шетел капитал (оның ішінде түрінде Қазақстан экономикасына ұзақ мерзімді перспективада; (ii) қолдану тұжырымдамалық негіздерінің теориясы неэквивалентного алмасу және әлем-жүйелік талдау (Пребиш, Валлерстайн, Фрэнк, Фуртадо және т. б.) ретінде қарастырылады анағұрлым қолайлы әлеуметтік-тарихи және экономикалық жағдайлар.

*Материал поступил
в редакцию 10.12.2017*

JEL classification: A1: General Economics

U. A. Tekhenov,
Doctor of Economics, Professor,
Narxoz University,
Almaty, The Republic of Kazakhstan
K. S. Musabekova,
Lecturer,
Narxoz University,
Almaty, The Republic of Kazakhstan
A. U. Tekhenov,
PhD student,
Narxoz University,
Almaty, The Republic of Kazakhstan

THE STATE-PRIVATE PARTNERSHIP IN KAZAKHSTAN: THEORY AND PRACTICE

Abstract

Purpose – is to analyze the theory and practice of public-private partnership in Kazakhstan.

Methodology – during the research a wide range of methods was used, including: systematic, theoretical generalization, groupings, statistical data processing method, comparative analysis, method of scientific abstraction.

Originality / value – determined by the study of the theory and practice of SPP in Kazakhstan.

Findings – based on the results of the study, a literature review of the interpretation of the essence of public-private partnership was given. Analysis of PPP practices in Kazakhstan made it possible to conclude that the expansion of public-private partnerships is a great potential for the development of entrepreneurship. To attract private capital, it is necessary to use all possible types and forms of PPP: trust management of state property, service contracts, etc. At the same time, it is necessary to maximally dispose and speed up all the approval procedures, especially for small projects.

Key words – business, state, public-private partnership, cooperation, concession.